

ДЕТИ ВОЙНЫ
Колесова А.Р.

Я помню эти дни войны.
Была девчонкой лет пяти,
Тогда, как будто без преград,
Фашисты шли на Сталинград.

В семье нас было три сестры,
Одна другой мала-малы.
А папа защищал завод
И нам помочь ничем не смог.

Рвались снаряды там и тут,
Земля пылала вся вокруг,
И не поднять нам головы,
Чтобы набрать стакан воды.

И лишь когда бой затихал,
В землянке кто-нибудь вздыхал,
И говорил: «Не плачь, дитя,
Неужто в немцах столько зла?»

Дома и хаты, чтоб бомбить?
Мы не завод, мы не рудник.
Придут советские войска,
Погонят изверга-врага.

На костерке нам что-то сварят,
Огня вокруг хоть отбавляй...»
А бомбы все округу жарят,
Кого, куда и как спасай?

Но вот пришла благая весть:
«У нас одно спасенье есть», -
Сказал военный командир,
На переправу путь один.

За Волгу, в глубь, подальше в степи,
Жизнь сохранить себе и детям.
Решенье мама приняла,
И нас в дорогу собрала.

А пристань в городе одна
От нас была так далека,
И мы с Бекетовки пешком,
Где днем, где ночью, где ползком.

Какой трамвай, какой автобус?
Нет ни путей, нет ни дороги.
Воронки, груды кирпича,
От страха корчится душа.

За маму с Валею мы держались,
И потеряться так боялись.
Пожитки наши в рюкзачках,
А Тома – кроха на руках.

И, наконец, через неделю,
На переправу подоспели.
А там, о Боже, что творится:
Кругом измученные лица.

Народу: женщин, стариков,
И плачь детей, и в небе рев.
Я не забуду никогда,
Горела волжская вода.

Вот долгожданный катерок,
Сначала раненых вперед,
Потом детей и матерей,
В шеренгу выстроив людей.

Мы встали в очередь как все,
Толпа тихонько шла к воде.
Стоп. Все. И вахтенный матрос,
Счет оборвал у наших ног.

Мы не успели, заревели,
На катерок мы тот не сели:
Не плачьте, дети, подождем,
Ведь сколько нас еще кругом.

И в ту минуту вой и взрыв,
И столб воды, и жуткий крик...
Толпа от берега качнулась,
Безмолвным стоном ужаснулась.

А там, на середине Волги,
Жизнь тех людей была недолгой.
Отдельно бревна и тела,
От крови красная волна.

И тут сказала мама: «Стой,
Мы возвращаемся домой,
Коль нам погибнуть суждено.
Пусть будет всем дано одно:
Могилой станет нам земля,
А не холодная вода».

Назад, домой мы возвратились,
В землянке всю весну ютились,
Господь нас видно пожалел,
Святой любовью всех согрел.

Молили бога о пощаде
И жизнь нам дал Господь в награду.
Как вспомню мамин голос: «Стой!»
С тех пор на пристань ни ногой.